

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

the provinces of pulsatile cultural genesis, Anatoliy Pryakhin and Vitaliy Otroshchenko developed the Accumulative Center Theory, but have not formulated it in publications. A *Brief Version* reduces and eliminates pulsatile centers providing a polycentrist vision; it is an archaeological culture which forms a center while taking its shape upon cyclical revival in local aggrandizers' passionarity. The *Expanded Version*, with its regionalist insights, strictly constricts spheres of influence for cultural areas inextricably bound up with copper deposits and metal production facilities of their own.

2009–2019: НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РАДИОУГЛЕРОДНОЙ ХРОНОЛОГИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ МИНУСИНСКИХ КОТЛОВИН¹

А. В. Поляков*, С. В. Святко**

* *Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия;*

** *Королевский университет Белфаста, Белфаст, Северная Ирландия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-18-20

Ключевые слова: Минусинские котловины, эпоха бронзы, радиоуглеродная хронология, афанасьевская культура, окуневская культура, андроновская (фёдоровская) культура, поздняя бронза.

В 2009 г. в серии публикаций были подведены итоги продолжительного периода изучения радиоуглеродной хронологии памятников эпохи бронзы и скифского времени Минусинских котловин (Svyatko et al. 2009; Поляков, Святко 2009). Тем самым была заложена основа системного изучения результатов этого естественнонаучного метода применительно к указанной территории. Сложившаяся на тот момент картина взаимосвязи различных культур позволила проследить последовательность их развития и хронологического соотношения.

За прошедшее десятилетие проведено большое количество новых радиоуглеродных измерений, увеличивших общее число дат почти на четверть, причем значительная их часть была выполнена по современной методике ускорительной масс-спектрометрии. Эти данные вносят некоторые изменения в ранее сложившуюся картину, и хотя они не приводят к кардинальному пересмотру общей схемы смены археологических культур в регионе, но требуют ее корректировки (рис. 1).

Наиболее важные изменения произошли в отношении афанасьевской культуры. Большая серия новых дат по образцам из памятников Горного Алтая, выполненных с применением ускорительной методики, позволила установить, что значительная часть ранее выполненных определений неверно определяли возраст памятников, значительно их удревняя (Поляков и др. 2017; Poliakov et al. 2019). Эта тенденция, вероятно, коснулась и Минусинских котловин. В частности, необоснованно удревненными выглядят даты могильника Малиновый Лог. Без учета этих определений возраст культуры на Среднем Енисее может быть определен в рамках XXX–XXV вв. до н. э. То есть изменяется только верхняя граница бытования этих памятников, которая в результате «омолаживается» примерно на 700 лет.

Продолжающееся изучение хронологии окуневской культуры также позволило несколько скорректировать ее рамки (Поляков 2017). В частности, значительно выросшая

¹ Исследование выполнено в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0004 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.)».

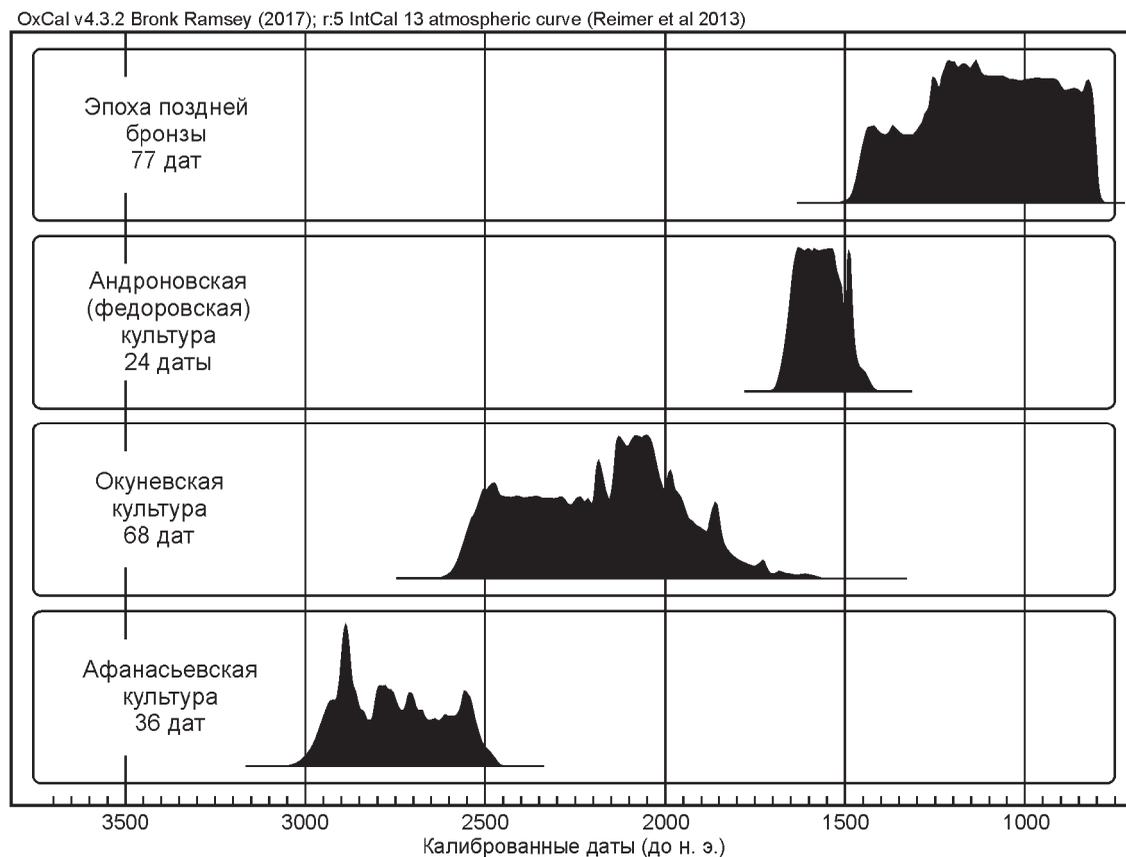

Рис. 1. Сопоставление суммарных вероятностей радиоуглеродных дат культур эпохи бронзы Минусинских котловин (функции Sum и Boundry)

база дат по наиболее ранним этапам культуры дает основание предполагать, что наиболее ранние захоронения датируются финалом XXVI в. до н. э., а не началом XXV в. до н. э., как считалось прежде. Это позволяет рассматривать период сосуществования афанасьевской и окуневской культур на протяжении около 100 лет. Кроме того, новыми датами заполнился «хиатус» между финалом окуневской и началом андроновской культуры, который был отмечен в публикациях 2009 г. На основании современных результатов финал окуневской культуры теперь следует относить к XVII в. до н. э. Таким образом, наблюдается некоторое хронологическое наложение с андроновскими памятниками.

Новая серия радиоуглеродных дат, выполненных с применением ускорительной масс-спектрометрии, полностью подтвердила весьма узкие хронологические рамки андроновской (фёдоровской) культуры на Среднем Енисее, которые уверенно укладываются в период XVII–XV вв. до н. э. Небольшие изменения произошли в отношении начала периода поздней бронзы Минусинских котловин, ранее называвшегося карасукской культурой. Новые определения дают основания считать, что начало этого периода может относиться к финалу XV в. до н. э., что несколько древнее, чем предполагалось ранее.

Общая тенденция, которая наиболее ярко проявилась в это десятилетие, это появление узких, но весьма четких хронологических периодов сосуществования культур, которые традиционно рассматривались, как последовательные. Эти периоды составляют 50–100 лет и характерны практически для всех переходных этапов.

Литература

- Поляков А. В. 2017. Радиоуглеродные даты окуневской культуры // ЗИИМК. № 16. С. 52–74.
- Поляков А. В., Святко С. В. 2009. Радиоуглеродное датирование археологических памятников неолита — начала железного века Среднего Енисея: обзор результатов и новые данные // Теория и практика археологических исследований. Барнаул. Вып. 5. С. 20–56.
- Поляков А. В., Святко С. В., Степанова Н. Ф. 2017. Новые данные по радиоуглеродной хронологии памятников афанасьевской культуры Алтая // Деревянко А. П., Тишкин А. А. (отв. ред.). Тр. V (XXI) ВАС в Барнауле — Белокурихе. Барнаул. Т. 3. С. 62–66.
- Poliakov A. V., Svyatko S., Stepanova N. F. 2019. A review of the radiocarbon dates for the Afanasyevo Culture (Central Asia): Shifting towards the “shorter” chronology. In: Radiocarbon. Vol. 61 (1). P. 243–263.
- Svyatko S. V., Mallory J. P., Murphy E. M., Polyakov A. V., Reimer P. J., Schulting R. J. 2009. New radiocarbon dates and a review of the chronology of prehistoric populations from the Minusinsk basin, Southern Siberia, Russia. In: Radiocarbon. Vol. 51 (1). P. 243–273.

NEW DATA ON THE RADIOCARBON CHRONOLOGY OF THE BRONZE AGE IN THE MINUSINSK BASINS: 2009–2019

Andrey V. Polyakov*, Svetlana V. Svyatko**

* Institute for the History of Material Culture RAS, St. Petersburg, Russia; ** Queen's University Belfast, Belfast, United Kingdom

Keywords: Minusinsk hollows, Bronze Age, Late Bronze Age, radiocarbon chronology, Afanasyevo culture, Okunev culture, Andronovo (Fedorovka) culture.

This article outlines the most recent conclusions from the research into the chronology of the Bronze Age sites of the Minusinsk basins (Southern Siberia). A significantly increased number of radiocarbon determinations allow the researchers to clarify the chronological boundaries of individual cultures and to determine the short periods of their coexistence. According to modern data, the period of existence of the Afanasyevo Culture in the Middle Yenisei region dates to the 30th–25th cent. BC. Sites of the Okunev Culture appear in the 26th cent. BC and their development continued until the 17th cent. BC. Between the 17th and 15th cent. BC, the invasion of the Andronovo (Fedorovka) migrants into the Minusinsk basins took place where they occupied the northern regions. From the 15th cent. BC, the presence of new types of archaeological sites is recorded, which traditionally have been united under the concept of the Karasuk culture. Their development continued until the beginning of the Scythian epoch in Central Asia in the late 9th cent. BC.

О РОЛИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ МЕТАЛЛОПРОИЗВОДСТВА ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ¹

Н. Л. Моргунова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-20-23

Ключевые слова: металлопроизводство, энеолит, ранний бронзовый век, самарская культура, ямная культура, Южное Приуралье.

Первое знакомство населения Южного Приуралья с металлопроизводством, точнее, с его продукцией, произошло в период сложения самарской культуры, которая по совокупности всех

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Древности» № 40063.